

«Без галстука» с Виктором Васильевым

ОТ РЕДАКЦИИ: Новым гостем серии интервью ПИР-Центра в формате «Без галстука» стал **Виктор Васильев** – советский и российский дипломат, Постоянный представитель Российской Федерации при Организации Договора о коллективной безопасности, член Экспертного совета ПИР-Центра с 2015 года.

Интервью раскрывает насыщенную и многогранную биографию Виктора Львовича – от его детства и юности до становления в профессии дипломата. Он вспоминает годы срочной службы в пограничных войсках Советской армии, рассказывает о поступлении в МГИМО и о том, как формировался его профессиональный путь в сфере международных отношений. В беседе с ПИР-Центром Виктор Васильев делится яркой историей своей неожиданной встречи с Евгением Примаковым – выдающимся государственным деятелем, занимавшим посты министра иностранных дел и председателя правительства Российской Федерации. Эта встреча стала одним из запоминающихся эпизодов его дипломатической карьеры. Российский дипломат также рассуждает о развитии Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), ее роли в современной системе международных отношений и перспективах международной безопасности в условиях новых глобальных вызовов и угроз.

Интервью провел помощник директора ПИР-Центра **Артем Аствацатуров**.

«Самое главное – сохранять оптимизм и верность своему выбранному делу!»

Про детство и юные годы

Родился в Москве в феврале 1963 года, и по совпадению в 2026 году мне исполнилось 63 года. Говоря о моей семье: моя мама работала инженером в проектом строительном институте. В те времена в СССР велось активное строительство, поэтому ей пришлось достаточно много путешествовать по различным стройкам – в основном они делали промышленные предприятия по всему Советскому Союзу. Бывала она и на Украине, и в Закавказье, и в Центральной Азии. Отец преподавал в Военной академии – и по воле случая ему тоже пришлось достаточно много поехать в своей жизни.

Меня, как, наверное, и любого ребенка в Советском Союзе, в те времена активно опекали бабушки и дедушки.

Мой дед по материнской линии был полярным летчиком и с начала 1930-х до конца 1960-х практически всю жизнь провел в Заполярье. В годы Великой Отечественной войны он воевал в составе Северного флота, и ему выпала честь сопровождать известные гуманитарные конвои, которые шли в Архангельск и Мурманск, известные как ИКУ-16, ИКУ-17 и, соответственно, ИКУ-18. После окончания Великой Отечественной войны он продолжил свою службу в Заполярье, помогая и в строительстве, и в освоении арктической зоны. После окончания его работы он вернулся в Москву, где жила моя семья, и мы часто стали ездить на его малую родину.

В Рязанской области на реке Оке есть старый русский город Касимов – там я и провел почти каждое лето в свои молодые годы, где приучался и к сельскому хозяйству, ибо не понаслышке знаю, что такое подоить корову и что такое подработать пастухом.

В детстве я мечтал стать лётчиком

Как и многие советские школьники, я мечтал стать космонавтом, поэтому первые мои фотографии еще из детского сада, после полета Юрия Гагарина и других известных советских космонавтов, делались на фоне шлема космонавтов. Естественно, многие разговоры шли о том, как нам покорять космос и космическое пространство. Однако я уже упомянул своего деда, который больше тридцати лет посвятил себя полярной авиации и авиации как таковой. Именно он во многом хотел, чтобы я последовал его примеру и опыту, поэтому с малолетства я сидел в самолете, а потом и за штурвалом, однако, конечно, не управляя самолетом.

Советский самолет Ан-1

Тем не менее попытка привлечь меня к освоению не космического, но воздушного пространства сыграла злую шутку, когда из города Касимова мой дед нас с бабушкой решил отправить домой малой авиацией – на самолете Ан-2. Мы должны были лететь в аэропорт Внуково, где тогда было много моих друзей, которые договорились встретить нас с бабушкой. Была прекрасная погода, но когда самолет Ан-2 взлетел, а это воздушное судно не может летать выше определенного потолка, то самолет попал в облака. Соответственно, облака были кучевыми, и самолет, будто на американских горках, летел на 100 метров вниз.

Поэтому после полутора часов полета я выходил из самолета белым, а бабушку пришлось практически выносить, учитывая, что она с трудом могла передвигаться.

После этого полета более не мечтал о карьере летчика, и я длительное время, около 20 лет, не летал на самолете в принципе.

В детстве я активно занимался спортом, сначала начав с бокса, но, к большому сожалению, в 14 лет получил травму локтя, и мне пришлось больше года восстанавливать сустав – таким образом я был вынужден перейти на другой вид спорта. Поэтому, честно говоря, больше я не ориентировался, так сказать, на спортивную карьеру и смотрел на своих друзей и товарищей, которые предпочитали технические специальности.

«Учеба в МГИМО открыла новые страницы и грани в моей жизни»

В 1980 году я закончил школу, и так удачно совпало, что это событие наложило на проведение Олимпийских игр в Москве. Я как человек, который любит спорт, предпочел воспользоваться этой возможностью и проводил время на различных стадионах, наблюдая за Олимпийскими играми в Москве, вместо того чтобы сидеть за учебниками.

Попасть на закрытие Олимпийских игр мне не удалось, потому что был большой спрос на билеты. Тем не менее я наблюдал, как Олимпийский Мишка улетал с «Лужников» в воздух, глядя с обзорной площадки неподалеку от Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, поэтому я и не поступил ни в какой университет.

*«Прощай, оружие!».
Виктор Васильев на
срочной службе в
Заполярье
(фото из личного архива)*

Я планировал поступать в Плехановский институт управления промышленностью, однако после окончания школы я работал на достаточно необычной специальности по тем временам – первая моя запись в трудовой книжке: «техник-оператор электронно-вычислительных машин Госплана СССР». Это сейчас эта отрасль может показаться достаточно развитой, а на то время данная специальность была в диковинку.

В апреле 1981 года меня призвали на воинскую службу – я служил с 1981 по 1984 годы, когда СССР проводил операцию на территории Афганистана. Однако я должен был ехать служить в пограничные войска в город Выборг. Доехав до Ленинграда, нас там 20 человек перевели в морские части погранвойск. Поэтому я прослужил еще три месяца под Выборгом в городе Высоцке, а потом нашу часть перебросили в Заполярье, и я более двух с половиной лет служил в морских частях пограничных войск.

Самым переломным моментом стал период так называемых «северных завозов» для того, чтобы обеспечивать военную часть углем. Как раз на разгрузке того самого угля, глядя в прекрасное заполярное звездное небо, я долго думал о том, чем мне заняться дальше в жизни: продолжать кидать уголь или найти какое-то другое занятие в жизни.

Так получилось, что некоторые мои товарищи по школе поступили в МГИМО, с которыми я поддерживал общение. Впоследствии они мне рекомендовали попробовать поступить именно туда. И уже в 1984 году на завершении срочной службы ко мне подошел начальник политического отдела военной части и сказал, что есть возможность дать тебе рекомендацию в МГИМО. На что я ответил, что с большим удовольствием постараюсь поступить туда – естественно, после завершения срочной службы меня подтянули по языковой подготовке мои знакомые, и я с первого раза оказался в МГИМО, и в 1984 году я стал студентом самого на тот момент престижного факультета – западного отделения факультета международных отношений.

Безусловно, студенческие годы – самые яркие. Сама учеба в институте открывала новые страницы и грани жизни, которые для советского человека позволяли расширить кругозор и посмотреть на жизнь более широким взглядом. Была и общественная жизнь, и студенческие строительные отряды. Занимаясь спортом, а если конкретно – футболом, мы участвовали в различных соревнованиях, что тоже, естественно, отложилось и в моей памяти. Однако самое яркое воспоминание моих студенческих годов в МГИМО связано с прохождением практики в Международном отделе ЦК КПСС.

Я работал в отделе, который занимался журналом «Проблемы мира и социализма» – своеобразным мозговым центром, который располагался в Праге, куда съезжались представители всех коммунистических партий для участия в мероприятиях и встречах. Один раз мне предложили поехать сопровождать одного человека в Сочи – преимущественно в медицинских целях, для обследования.

По приезде в Сочи женщина, которую я сопровождал, проходила медицинское обследование, поэтому я в большей степени проводил для нее экскурсию. Однако тогда же мне удалось познакомиться с другим человеком, который оказался из Палестины. Он представился корреспондентом при газете «Правда». Мы с ним по вечерам ходили из

санатория в местный ботанический сад. Один раз с нами произошел поистине курьезный случай – мы попали на дискотеку. Хотя мой компаньон был довольно невысокого роста и щуплого телосложения, он очень любил танцы. И девушки с нами, молодыми парнями, вызвали неоднозначную реакцию со стороны местной публики.

Мне пришлось долго убеждать, что «нас бить не нужно», потому что там мы были почти что иностранцами, но этого избежать нам не удалось. И именно там у нас случился мощный конфликт, который закончился хорошей дракой. И в этом, казалось бы, маленьком человеке я вдруг увидел неплохого борца-самбиста – как сейчас бы сказали – бойца ММА. Нас разняла только что прибежавшая местная милиция, но, увидев наш статус, нас быстро отпустили.

Позже оказалось, что этот молодой человек был представителем Коммунистической партии Палестины в Москве. Вся его семья и многие родственники погибли на родине в борьбе. Большинство из них сидело в израильских тюрьмах, а он сам 15 лет отсидел в тюрьме, где, собственно, активно овладел навыком боевых искусств.

«Еще недавно ты разговаривал и учился вместе с людьми, которые через какое-то время становились твоими оппонентами»: ранняя дипломатическая карьера

*«На страже продовольственной безопасности»
Виктор Васильев на полях ФАО
(фото из личного архива)*

Я поступил на службу в МИД СССР в сентябре 1989 года. Коллектив отдела международных организаций был очень приветливым, и меня встретили достаточно дружелюбно.

В отличие от многих студентов, которые заканчивают высшие учебные заведения и, выходя на работу, занимаются рутинной деятельностью и однотипными задачами, как, например, обновлением справок и встречей гостей, мне доверили изыскательскую работу в министерстве: я достаточно долгое время провел в архиве.

Изучая тогда проблему о поставках вооружений в зону конфликтов, как советских поставках, так и американских, я видел, что было несколько попыток начать переговоры с американской стороной. Особенно это стало актуально после вывода советских войск из Афганистана в начале 1989 года. Но, кроме аналитики, к сожалению, это дело дальше не пошло.

В 1991 году, когда уже стало понятно, что дело идет к развалу Советского Союза, в одну из своих первых командировок мне выпала возможность поехать на сессию Комиссии по разоружению в Нью-Йорке. У нас были представители и от Белоруссии, и от Украины, и, соответственно, советская сторона.

Приходилось с коллегами общаться, а потом эти представители какое-то время занимали должности министров иностранных дел в своих государствах, но уже тогда по этим разговорам было понятно, что дело идет к развалу. Ситуация усугубилась «августовским путчем», и уже в 1991 году официально сформировалось Содружество Независимых Государств.

*Лекция Виктора Васильева в МГИМО МИД России «ОДКБ как фактор обеспечения евразийской безопасности», 18 марта 2016 г.
(Интернет-портал МГИМО МИД России)*

Основная сложность была скорее психологического характера: еще недавно ты разговаривал и учился вместе с людьми, которые через какое-то время становились твоими оппонентами. Поэтому мне приходилось сталкиваться со сложностями данного морального состояния. Но время берет свое, контакты возобновляются, а жизнь продолжается.

Самое главное на дипломатической службе – верность и преданность своему делу

Тогда и сейчас важно осознание верности своего выбора и выбора своей профессии, потому что самый тяжелый период был во время распада Советского Союза, и тогда многие мои коллеги переходили в бизнес, отказываясь уже от дипломатической карьеры, отдавая предпочтение каким-то финансовым и иным выгодам.

Кто-то, к сожалению, потом оказался сильно разочарован в своем выборе. Самое главное – это верность своему выбору и понимание, что этот выбор сделан правильно. А дальше ты уже выстраиваешь свою жизненную карьеру в зависимости от тех интересов, которые у тебя есть.

*«Приятно поговорить с умным человеком»
(фото из личного архива)*

Мне, опять же, повезло, что я попал в отдел, потом в управление, а затем и в департамент, который занимается международными организациями, то есть это функциональный департамент, занимающийся вопросами многосторонней дипломатии, который позволяет широким взглядом посмотреть на различные проблемы в мире, а также на подходы огромного числа государств к данным международным вопросам.

Поэтому для того, чтобы ты адекватно мог и общаться, и работать, у тебя должен быть достаточно широкий кругозор. Вопрос знаний, соответственно, тоже играет важную роль. Нас должно объединять одно в любом случае – верность своему делу и своей стране, а также стремление не отходить от тех принципов, которые в тебе заложены.

Деятельность в качестве Постоянного представителя России при ОДКБ

*«На страже коллективной безопасности»
(фото из личного архива)*

В настоящее время я являюсь Послом по особым поручениям Министерства иностранных дел Российской Федерации. Одновременно я исполняю обязанности Постоянного полномочного представителя Российской Федерации при Организации Договора о коллективной безопасности. Назначение на эту должность осуществляется указом Президента Российской Федерации.

Работа в Москве и в ОДКБ имеет свою существенную специфику. Организация носит военно-политический характер, а некоторые, в том числе и западные страны, говорят о том, что ОДКБ – российский аналог НАТО, что не соответствует действительности. Безусловно, в ОДКБ есть большая военная составляющая, но мандат организации намного шире и намного больше. Мы занимаемся вопросами борьбы с наркотиками, нелегальной миграцией, биологическими заболеваниями и бактериологическим оружием. Кроме того, большая политическая составляющая у нас осуществляется за счет грамотной

внешнеполитической координации как здесь, в Москве, так и на международных площадках.

Еще одно отличие заключается в том, что если в рамках деятельности международных организаций преимущественно принимаются резолюции и различного рода декларативные заявления, то в рамках ОДКБ большая часть работы посвящена выработке конкретных соглашений, которые проходят так называемое межведомственное согласование. Позиции согласовываются со многими заинтересованными ведомствами, что в конце концов выливается в принятие конкретных законодательных актов, которые проходят в том числе и процесс ратификации в соответствующих структурах государств – членов Организации. Это достаточно широкий пласт работы, который носит юридический характер.

Сегодня мне, как постоянному представителю, приходится координировать работу на этом направлении и деятельность своих коллег из числа постоянных представителей государств-членов при Организации. Так что впереди нас в ближайшее время ждут заседание Совета министров обороны государств-членов ОДКБ, Совета министров иностранных дел и секретарей Советов безопасности.

*Виктор Васильев в своем рабочем кабинете
(фото из личного архива)*

Венцом нашей работы является проведение сессии Совета коллективной безопасности. Это мероприятие проводится уже на президентском уровне, и ко всем важным мероприятиям и заседаниям Организации мы готовим достаточно широкий и большой объем документов, которые носят самый различный характер, как просто справочный материал, в рамках которых упор делается на конкретные соглашения и достигнутые договорённости.

ОДКБ сегодня: взаимосвязь международной и коллективной безопасности

В отличие от НАТО, в Уставе ОДКБ четко прописано то, что зона ответственности ОДКБ – границы государств-членов Организации. В рамках деятельности ОДКБ мы не ставим задачи расширять зону своей деятельности и переходить в другие регионы.

К сожалению, мы видим, что происходит на Южном Кавказе. Армения, еще некогда бывшая активным участником ОДКБ и активно участвовавшая во всех направлениях работы, сейчас приостановила свою деятельность, ориентируясь на западные страны, прежде всего на США. Боюсь, что на фоне того, что происходит в сопредельном Иране, вряд ли можно предположить, что они тем самым укрепят свою безопасность.

Одна из главных задач Организации – это вопросы безопасности в Центрально-Азиатском регионе. Недавно была принята программа по укреплению таджикско-афганской границы. И здесь мы тоже активно работаем с целью укрепления безопасности наших южных рубежей. Россия, как и ОДКБ, не отказывается от взаимодействия и с ОБСЕ, и даже с НАТО. Другой вопрос, что со стороны западных стран такого встречного желания нет, но мы будем продолжать эту работу.

Совершенно очевидно, что международная безопасность в нынешних условиях находится в глубоком кризисе. Понятно, что мы видим на решениях многих органов, включая Совет Безопасности ООН, который принимает и резолюции, и решения, которые в основе своей игнорируются как раз отдельными странами. Поэтому тенденция совершенно видна и очевидна. А с другой стороны, большой вопрос – следует ли России или ОДКБ самим менять понятие коллективной безопасности, вернее, осуществлять реконцептуализацию международной безопасности в контексте исключительно коллективной или блоковой безопасности. На мой взгляд – совершенно нет.

Я уверен, что Россия должна продолжать вести настойчивую работу, чтобы убеждать все страны в том, что только общими совместными усилиями мы сможем обеспечить

глобальную безопасность. Когда я начинал свою работу, то вопросы безопасности сводились исключительно к вопросам разоружения относительно оружия массового уничтожения – ядерного, биологического и химического. Сейчас же на вопросы безопасности следует смотреть более широко – это и энергетическая безопасность, и вопросы биологической безопасности, международная информационная безопасность и продовольственная безопасность.

*Виктор Васильев на заседании Постоянного Совета ОДКБ, 14 сентября 2016 г.
(Архив Пресс-службы ОДКБ)*

Без решения вопросов безопасности в комплексе мы не можем решить данные вопросы на блоковой или коллективной основе – это можно решать только на основе общих усилий всех государств-членов.

Знакомство с ПИР-Центром

В 1993 году я приехал на работу в Постоянное представительство России в Нью-Йорке и стал заниматься вопросами многостороннего разоружения. Особенно активно эта работа началась в 1994 году, когда начался подготовительный процесс к предстоящей Обзорной конференции 1995 года.

*Виктор Васильев на заседании
Международного клуба «Триалог», 8
июня 2014 г.*

Можно назвать ее исторической конференцией 1995 года – был бессрочно продлен Договор о нераспространении ядерного оружия, полноценными участниками ДНЯО в качестве признанных ядерных держав стали Франция и Китайская Народная Республика, а ряд государств отказались от обладания ядерным оружием.

Поэтому в 1994-1995 годах шли активные дискуссии, и мне, как относительно молодому дипломату, была отведена роль коммуникации с неправительственными организациями, многие из которых были как раз из западных стран, и один из людей, которые мне тогда сообщили о

существовании ПИР-Центра, был небезызвестный Билл Поттер [прим. ред. – Уильям Поттер], профессор Миддлберийского института международных исследований в Монтерее, Калифорния, США. И так благодаря Биллу Поттеру я узнал о существовании ПИР-Центра, и именно он познакомил меня с Владимиром Орловым.

И с этой самой Конференции 1995 года началось мое взаимодействие с ПИР-Центром по вопросам контроля над вооружениями и ядерного нераспространения. Мне достаточно

плотно приходилось работать и с Владимиром Орловым, и с его коллегами, многие из которых являются нашими видными разоруженцами. Некоторых, к сожалению, уже нет с нами, но некоторые продолжают активно работать на этой стезе.

Наверное, самым важным этапом моего взаимодействия был период, когда я приехал уже в качестве заместителя Постоянного представителя в наше представительство России в Женеве и занимался вопросами Конференции по разоружению, в том числе находился в наблюдательном совете Женевского центра политики и безопасности, на полях которого как раз активно работал ПИР-Центр.

Мы в Женеве совместно с ПИР-Центром и Женевским центром политики и безопасности организовывали ряд мероприятий на площадке нашего Постоянного представительства в Женеве, организовывая круглые столы и параллельно ведя иную работу в этой области.

Для меня самое главное во взаимодействии с ПИР-Центром – те дружеские отношения, которые мне удалось пронести сквозь эти годы, работая и с Владимиром Орловым, и со многими другими коллегами: кто-то из них генералы, кто-то из них – послы. С некоторыми я продолжаю поддерживать тесное и плодотворное взаимодействие и по сей день.

Для меня ПИР-Центр – это и платформа, и площадка, где можно встретить людей, у которых есть неподдельный интерес к укреплению глобальной безопасности.

Встреча с Евгением Примаковым

За годы своей профессиональной деятельности в системе Министерства иностранных дел у меня было много интересных и запоминающихся встреч. Сама платформа ООН и те люди, которые на ней встречаются, сами по себе уникальны. Многие из этих людей впоследствии стали и министрами иностранных дел, и премьер-министрами, и даже президентами своих государств.

В этой связи я хотел бы отметить, что в рамках одной из своих зарубежных командировок я совершенно случайно оказался на борту самолета, где рядом со мной, на соседнем кресле, летел Евгений Максимович Примаков. Это был 2006 год, и тогда он уже покинул все свои государственные посты и в качестве руководителя Службы внешней разведки, и министра иностранных дел, и премьер-министра. Он уже был скорее чисто ученым-профессором и летел на заседание, которое было посвящено группе высокого уровня по реформированию ООН.

Я думал, что мы за пять минут повспоминаем прошлое и каждый удалится в свои мысли, но получилось так, что мы в течение всего полета на протяжении девяти с лишним часов непрерывно разговаривали, а Евгений Максимович делился какими-то своими воспоминаниями. В свою очередь я ему говорил, что мне известно по тем вопросам, в том числе и касаясь Организации Объединенных Наций.

Встречал нас в аэропорту Виталий Иванович Чуркин, который тогда был Постоянным представителем Российской Федерации при ООН в Нью-Йорке. Я пожелал им творческих успехов и поехал уже заниматься своими делами, так как возглавлял как раз одну из разоруженческих делегаций в Нью-Йорке.

Через какое-то время мне поступил звонок из секретариата Виталия Чуркина, в рамках которого меня оповестили, что Виталий Иванович приглашает меня на ланч. Я с удовольствием согласился. Мы в неформальной обстановке уже втроем встретились и

обсуждали международную повестку дня: Виталий Иванович рассказывал, что происходит на площадке ООН, а Евгений Максимович Примаков со своего профессорского взгляда давал такие глобальные оценки происходившим в то время событиям.

Я тоже пытался вставить свои пять копеек. Но, наверное, самое запоминающееся в том, что уже тогда, в 2006 году, многие из тех мыслей, которые высказывал Евгений Примаков, позже легли в основу известной речи Владимира Владимировича Путина в ходе Мюнхенской конференции по безопасности в 2008 году, показывая этот кризис международных отношений, который был вызван в первую очередь западными странами. Желание и стремление Российской Федерации к взаимодействию и сотрудничеству натолкнулись на глухую стену непонимания, результатом чего мы становимся и являемся свидетелями в наши дни.

Командировка в США и теракт 11 сентября

С 1993 по 1997 годы я работал в качестве российского дипломата в США. По тем временам это можно назвать романтическими отношениями, когда менялся и мир, и отношение, и тогда мы не были омрачены уже более поздней тенденцией к разладу в отношениях между нашими двумя странами, а дипломаты могли достаточно свободно путешествовать по Соединенным Штатам.

К сожалению, потом, уже при президентстве Барака Обамы, были наложены аресты на российскую загрансобственность, которая позволяла нам реализовывать вполне себе важные и нужные гуманитарные отношения между Москвой и Вашингтоном.

*Террористический акт 11 сентября 2001 года. Центр Манхэттена, Нью-Йорк, США
Источник: АРР*

Во вторую свою командировку я попал в Нью-Йорк с 2000 по 2004 годы, где был свидетелем событий 11 сентября. Фактически на моих глазах самолеты врезались в башни-близнецы. Это стало во многом и историческим разломом, в первую очередь для американской жизни, ведь с этого момента она стала уже совсем иной. В первые минуты теракта не было понимания того, что происходит. Обычно российские дипломаты, добираясь до места работы – Постоянного представительства России, – выбирали дорогу через Центральный парк, а уже с этой дороги рядом с Центральным парком открывается вид как раз на башни-близнецы.

Первого удара я не увидел: я увидел только дым, который поднимался над одной из башен-близнецов. Накануне, буквально за один-два дня, случился пожар в одном из ресторанов города Нью-Йорка на высотном этаже одного из небоскребов.

И, собственно говоря, первая реакция у многих людей была следующего характера: очевидно, очередной стейк пережарился на крыше «близнецов». Я как раз в тот момент подъехал к российской миссии, зашел в кабинет своего коллеги, который был помощником Постоянного представителя России, в настоящее время министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Викторовича Лаврова. У него в кабинете как раз был телевизор: мы смотрели воочию, как второй самолет врезался во вторую башню «близнецов».

Сразу стало очевидно и ясно, что это, естественно, не пережаренный стейк или какой-либо другой пожар – это террористический акт. И тут как раз, когда мы наблюдали эту сцену, вышел Сергей Викторович из своего кабинета и спросил, что тут происходит, потому что ему в то время поступало множество звонков из Москвы.

После того как «близнецы» рухнули, в центре города, географически рядом с «близнецами» и российской миссией, можно было видеть идущих по городу людей в крови, пыли и грязи. Общественный транспорт не работал какое-то время, что, конечно, производило шокирующее впечатление, когда в одной из столиц мира, в центре города, ты видишь такое, что, отчасти, можно сравнить с тем, что происходит в секторе Газа в текущее время.

«Советская система образования позволяла человеку сделать свой жизненный выбор»

Для себя по жизни я сделал вывод, что на каждом этапе своего жизненного пути человеку встречаются и разные фильмы, и разные книги, и разные люди, которые направляют его по этой жизненной линии. Естественно, отечественные известные фильмы про разведчиков закладывают в молодом человеке любовь к Родине и понимание цели и смысла этой жизни.

В СССР школьное образование было очень широким и многообразным, начиная от отечественной классики в лице Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Николая Гоголя и других писателей, заканчивая уже более современными советскими писателями.

Учась в школе, я достаточно много времени посвятил изучению западной литературы: и Теодору Драйзеру, и Марку Твену. На каждом жизненном этапе, безусловно, и литература, и искусство играют решающую роль в жизни каждого человека. В моем конкретном случае это была комбинация и фильмов, и книг в лице общего советского образования, которая позволяла человеку определиться в собственной жизни и сделать свой жизненный выбор.

Увлечения и хобби

Два года назад я вернулся из командировки в Италии, где я был Постоянным представителем России при международных организациях, в первую очередь при ФАО в Риме.

Там наложился эффект COVID-19 и тех ограничений, которые были, но тем не менее и до того, и, соответственно, после снятия ограничений были возможности широко познакомиться и с культурой, и с историей, и попутешествовать по стране.

В частности, я приобрел электровелосипед, который с большой гордостью привез в Москву. Сейчас, в хорошую погоду, я продолжаю свои путешествия на электровелосипеде по паркам и скверам Москвы. Стараюсь заниматься менее затратными видами спорта, такими как катание на коньках, велосипед и беговые лыжи. Когда есть возможность, всегда с большим удовольствием хожу по московским театрам, благо сейчас количество спектаклей и концертов весьма многообразно.

*«В здоровом теле
здоровый дух»
(фото из личного
архива)*

*Топчем американский снег на
российской
загрансобственности в Нью-
Йорке
(фото из личного архива)*

*«О спорт, ты –
мир!»
(фото из личного
архива)*

После долгого отсутствия встреча с друзьями, конечно, занимает важное место в моей жизни, а когда откроется уже и летний сезон, то я большой почитатель грибной охоты – так что хожу по грибы.

Взгляды на жизнь и планы на будущее

На свою жизнь я смотрю оптимистически, поэтому думаю, что все-таки на фоне тех событий, которые сейчас в мире происходят, и на фоне тех предсказаний и прогнозов, которые мы слышим из различных средств массовой информации и интернета, надеюсь, что все-таки они не сбудутся, а сбудутся как раз позитивные.

Я рассчитываю пока продолжать свою дипломатическую карьеру: определенно есть планы на будущее, но, возвращаясь к моему нынешнему качеству, я – Постоянный представитель Российской Федерации при ОДКБ, и в этом году Российская Федерация председательствует в Организации.

Недавно Президент Российской Федерации Владимир Путин как председатель Совета коллективной безопасности утвердил приоритеты нашей деятельности на текущий год, поэтому на ближайший год у меня имеется большая и активная работа – буду ее реализовывать.

Совет молодым специалистам

Самое главное – сохранять оптимизм и верность своему выбранному делу. В нынешней ситуации люди, которые занимаются вопросами безопасности, должны иметь более широкую картину угроз этой самой безопасности. Поэтому призываю не вешать руки, смотреть на мир с оптимизмом и смотреть на то, как мы могли бы содействовать возвращению мира к нормальности и возвращению именно к той самой международной безопасности в широком смысле этого слова.

Интервью: Артем Аствацатуров

Редактура: Юрий Шахов

Ключевые слова: Без галстука

ALU

E16/SHAH – 26/06/05